

Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, Г.Н. Очирова

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Привлечение соотечественников, проживающих за рубежом, к сотрудничеству и репатриации стратегически важно в условиях продолжающейся депопуляции России. Однако многослойное определение категории соотечественника создаёт размытые границы, в результате чего довольно проблематично объективно оценить численность соотечественников, проживающих за рубежом. Данная работа посвящена исследованию социально-демографической структуры русскоязычного населения, проживающего в странах дальнего зарубежья. С целью оценки численности русскоязычного населения в странах дальнего зарубежья, определения основных эмиграционных каналов и географии расселения проанализированы статистические данные Росстат, ООН, Евростат, ОЭСР и национальных служб статистики зарубежных стран. В работе представлены результаты экспертного опроса МИД РФ, посольств РФ и представительств Россотрудничества в зарубежных странах. Полученные результаты свидетельствуют о неоднородной структуре русскоговорящих сообществ, в том числе соотечественников, по причинам эмиграции, социально-экономическому положению, степени интеграции в принимающее общество, возрастно-половому и этническому составам, географии расселения. Однако анализ государственной политики в отношении соотечественников показал, что она направлена лишь на лица, которые так или иначе уже проявляют интерес к России, состоя в русскоговорящих организациях и участвуя в различных мероприятиях, посвящённых памятным датам в истории России. Тем не менее, очевидно, что необходима работа и с русскоязычным населением за рубежом, людьми, которые являются обладателями особого культурного капитала, но по тем или иным причинам не интегрированы в русскоязычные организации за рубежом. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что молодые когорты легче адаптируются и интегрируются в принимающее общество вследствие процесса становления ценностно-нормативной системы, поэтому крайне важно не допустить утрату культурного капитала у русскоговорящей молодёжи за рубежом. В связи с этим необходимо разработать и имплементировать более дифференцированный подход к привлечению и взаимодействию с русскоязычным населением.

УДК 325

Поступила в редакцию: 10.02.2021

Принята к публикации: 11.10.2021

Ключевые слова: соотечественники; русскоязычное население; российская диаспора; эмиграция; государственная поддержка соотечественников; государственная политика в отношении соотечественников за рубежом

В связи с продолжающимся процессом депопуляции крайне важным является использование и привлечение ресурса русскоязычного населения и соотечественников, проживающих за рубежом и сохраняющих духовную, культурную, религиозную, политическую и экономическую связь с Россией, к сотрудничеству и возвращению на историческую Родину. По данным ООН, Россия входит топ стран по размеру диаспоры, проживающей за границей, – 10,5 млн чел. в 2019 г., уступая только Индии, Мексике и Китаю¹. В свою очередь, по оценке Россотрудничества, численность российских соотечественников за рубежом составляет примерно 30 млн², из которых около 6 млн – молодёжь (Зерчанинова, Никитина 2019). Необходимо отметить, что подобный разрыв в оценке диаспоры связан с методологией учёта. ООН включает в диаспору лиц по их месту рождения, в то время как Россотрудничество использует более широкую трактовку, включая не только граждан России и лиц, рожденных в РФ, а также выходцев из РСФСР и СССР и их потомков.

В основе политики взаимодействия с российскими соотечественниками с целью создания единой идентичности (Dysart 2021) и консолидации разрозненной русской нации за рубежом лежит концепция русского мира, которая зиждется на трёх столпах: русский язык, общая историческая память и православие (Kallas 2016). Формирование русского мира за рубежом связано, как минимум, с пятью волнами эмиграции из Российской империи, СССР и современной России, которые отличались по масштабу и направлению, этническому и религиозному составу, причинам и факторам эмиграции (Рязанцев 2016). В связи с этим ряд учёных считают неуместным использование термина «русская диаспора». Так, например, С.В. Рязанцев (Рязанцев 2016) считает наиболее подходящим вариантом термин «русскоговорящие сообщества», включая в него не только представителей русской диаспоры, но и лиц, владеющих русским языком, но не являющихся этническими русскими.

Однако признание русского языка родным или владение им не является основанием для признания лица соотечественником в соответствии с действующим законодательством. Так, согласно Федеральному закону от 24 мая 1999 года

¹ International migrant stock 2019: Graphs. *The UN Department of Economic and Social Affairs*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.asp?3g3> (accessed 22.10.2021).

² Поддержка соотечественников за рубежом. *Россотрудничество*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rs.gov.ru/ru/activities/5> (дата обращения 22.10.2021).

№ 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», помимо граждан России, проживающих за рубежом, соотечественниками признаются:

– «лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией; лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

– лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

– выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства»³.

В соответствии с вышеуказанной нормой права основанием признания лица соотечественником является либо гражданская, либо этническая принадлежность. Кроме того, пункт о лицах, сделавших «свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией», ставит в основу определения субъективный фактор.

Тем не менее после развала СССР значительную интегрирующую роль как раз-таки играет феномен русскоязычности (Герасимова 2019). По данным Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, 258 млн чел. владеет русским языком⁴, при этом 190 млн используют его на ежедневной основе⁵. К тому же мигрантов из постсоветских стран, как правило, идентифицируют как «русских», несмотря на их гражданство и этническую принадлежность (Рязанцев 2016).

Подобное многослойное определение категории соотечественника создает размытые границы, в результате чего довольно проблематично объективно оценить численность таких лиц, проживающих за рубежом. Сверх того, это осложнено процессами ассимиляции и интеграции в принимающее общество.

Кроме этого, в российской науке на современном этапе в большей степени уделяется внимание проблемам иммиграции в Россию, нежели эмиграции.

³ Ст. 1, ч. 3. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон РФ от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013). 1999. *Собрание законодательства РФ*. 31 мая. № 22. Ст. 2670.

⁴ Индекс положения русского языка в мире. *Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pushkin.institute/news/index1.pdf> (дата обращения 22.10.2021).

⁵ Рынок русскоязычного ТВ в Европе стремительно меняется. *BusinessStat*. [Электронный ресурс]. URL: https://businessstat.ru/analytics/russian_ip_tv_in_evrope/ (дата обращения 22.10.2021).

онным процессам и формированию русскоговорящих сообществ за рубежом (Ростовская, Гневашева, Очирова 2020: 107).

В рамках данного исследования проанализированы статистические данные Росстата, МВД, ООН, Евростат, ОЭСР и национальных служб статистики зарубежных стран и определены основные каналы формирования русскоговорящих сообществ в странах дальнего зарубежья. На основе анализа результатов экспертного опроса МИД РФ, посольств РФ и представительств Россотрудничества в зарубежных странах и зарубежной статистики авторы попытались выявить социально-демографическую структуру русскоговорящего населения дальнего зарубежья.

Особенности статистического учёта эмиграции из России

Данные о масштабах и направлениях эмиграции из Российской Федерации представляются несколькими источниками. Основным источником информации служат данные Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, которое ведёт регистрационный учёт выбытий граждан России за рубеж на постоянное место жительства. В сводном виде данные ежегодно публикуются Росстатом в сборнике «Численность и миграция населения Российской Федерации».

До 2011 г. в статистику Росстат не попадали выбывшие трудовые и образовательные мигранты. После изменений в правилах учёта иностранных граждан в РФ в 2011 г. статистика учитывает лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок от девяти месяцев и более. Кроме того, происходит автоматическое снятие с учёта иностранных граждан, чей срок регистрации формально истёк. Это привело к значительным искажениям статистики об эмиграционных потоках. Так, сопоставление данных о выбывших за рубеж до 2010 г. и с 2012 г. указывают на резкий рост числа выбывших, что, однако вовсе не указывает на стремительно растущую эмиграцию, а лишь является отголоском изменений, внесённых в статистический учёт иностранных граждан в РФ.

Поэтому для очищения соответствующей статистики следует, во-первых, использовать только сведения, относящиеся к выбывшим гражданам Российской Федерации, а не к общему количеству выбывших за рубеж, а также привлекать данные статистических служб государств, в которые выезжали граждане Российской Федерации.

Ярким свидетельством порчи статистики за счёт включения в неё трудовых мигрантов является следующий пример. По старым правилам учёта мигрантов в 2010 г. из России в Республику Узбекистан выбыло 834 чел., в то время как по новым правилам – в 2011 г. выехало уже 2207 чел., в 2014 г. – вовсе 94 173 чел. Разумеется, Узбекистан не является основным пунктом назначения эмиграции российских граждан. Дополнительным фактором неопределённости является то, что в конечном итоге даже не вполне ясно, покидали ли эти граждане Рос-

сию, или же просто срок их регистрации истек. Кроме того, необходимо понимать, что в статистику эмиграции попадают только граждане России, которые снялись с регистрационного учёта, что является необязательной процедурой при переезде в другую страну.

Подобные статистические казусы в отношении учёта эмиграции из России привели к тому, что традиционный список стран эмиграции из России стал внешне выглядеть совершенно иначе. Так, если в 2010 г. основными направлениями выбытия были Казахстан, Украина, Германия, Беларусь и США, то к 2014 г. миграционный отток был в такие страны как Узбекистан, Таджикистан, Украина, Армения и Китай. В конечном итоге список стран-реципиентов мигрантов из России стал, по сути, зеркальным отражением списка стран-доноров трудовых мигрантов для России. В связи с этим, оценка реальных векторов эмиграции населения из России должна происходить в соответствии со следующими принципами: 1) среди всех выбывших за рубеж учитывать исключительно граждан Российской Федерации; 2) особое внимание в анализе уделять традиционным странам эмиграции россиян и сопоставлять масштабы эмиграции до 2010 г. включительно с масштабами после изменений 2011 г. с учётом первого пункта; 3) сопоставлять данные о численности выбывших россиян в определённые страны со статистикой въезда из России в них.

Сведения о трудовой эмиграции граждан РФ за рубеж также можно найти на основе материалов, публикуемых Министерством труда и социальной защиты РФ, а также Федеральной миграционной службой РФ до 2016 г., а в настоящее время – ГУВМ МВД РФ. Сведения в сводном виде публикуются в статистическом сборнике Росстата «Труд и занятость в России» в разделе «Движение работников организаций, использование рабочего времени, трудовая миграция». Стоит отметить, что статистика учитывает трудовую миграцию граждан России исключительно через официальные каналы – фирмы, имеющие право (лицензию) на трудоустройство за рубежом, а граждане, самостоятельно трудоустроившиеся через неофициальные каналы (социальные сети, интернет), не отражены в статистике. В связи с этим происходит существенный недоучёт выбывших граждан России за рубеж с целью работы. Таким образом, масштабы трудовой эмиграции из России значительно занижены в официальной статистике.

Иным источником информации о численности российских эмигрантов служат сведения Министерства иностранных дел РФ на основе регистраций в российских дипломатических представительствах или консульских учреждениях временно или постоянно проживающих российских граждан за рубежом. Однако консульства не обладают сведениями обо всех гражданах России, находящихся и проживающих в конкретном иностранном государстве, ввиду добровольной постановки на консульский учёт. По оценкам представителей консульских учреждений РФ, только 10-15% российских граждан регистрируются в загранучреждениях. Например, согласно данным, опубликованным на официальном сайте МИД РФ, более 2 млн российских граждан, находящихся

за пределами территории Российской Федерации, поставлены на консульский учет в 2019 г.⁶

Важным ресурсом является официальная статистика принимающих стран на основе данных о выданных визах, видов на жительство, регистраций, сведений о зачислении иностранных граждан университетами. В сводном виде на международном уровне данные обобщаются Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН и ОЭСР. В более систематизированном виде, но ограниченной выборки стран, сведения публикуются в ежегодном докладе ОЭСР *International Migration Outlook* (Обзор международной миграции). В данном документе имеются сведения о ежегодных иммиграционных потоках в страны ОЭСР по странам исхода; ежегодной динамике численности граждан России, проживающих в странах ОЭСР; ежегодной динамике численности граждан России, натурализованных в странах ОЭСР; численности лиц, родившихся на территории РФ, но проживающих в странах ОЭСР. Однако не по всем странам ОЭСР имеются полные данные. Так, например, данные о прибытии в США, Канаду, Австралию, Великобританию граждан России не отражены в опубликованной статистике ОЭСР ввиду их незначительной доли в общем иммиграционном потоке в данные страны. Тем не менее в масштабах российской эмиграции эта доля существенна.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на достаточно большое количество источников информации по многим странам мира, в которых проживают постоянно граждане России, достаточно сложно составить однозначное представление об их точной численности ввиду неполных данных принимающих стран, которые демонстрируют более высокие показатели эмиграции из России, и искажений отечественной статистики за счёт включения в них сведений о трудовых мигрантах из зарубежных стран.

Основные каналы формирования русскоговорящих сообществ в странах дальнего зарубежья

Формирование русскоговорящих сообществ за рубежом связано как минимум с пятью волнами эмиграции из Российской империи, СССР, России и постсоветских стран, которые отличаются по мотивам, направлениям и размерам потоков (Denisenko 2020). Основанием образованию русскоговорящих сообществ за рубежом послужила первая массовая волна – белая, также известная как «антибольшевистская» эмиграция, вызванная революцией и Гражданской войной (Голотик и др. 2002).

⁶ Статистика зарегистрированных российских граждан, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Консульский департамент МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kdmid.ru/opendata/MIDR_3/view.aspx (дата обращения 22.10.2021).

В новейшей же истории России можно выделить три волны:

1. С 1991 г. по 1998 г. – характеризуется в большей степени вынужденной миграцией и репатриацией, а также развитием брачной миграции и процессов усыновления/удочерения российских детей иностранцами.

2. С 1998 г. по 2008 г. – активизация миграции бизнесменов и олигархов, трудовой и образовательной миграции, продолжающаяся брачная миграция и усыновление российских детей.

3. С 2008 г. по настоящее время – наряду с временной трудовой миграцией характерна активизация выезда на постоянное место жительства, также усиливается инвестиционная миграция представителей среднего класса, которые инвестируют в недвижимость, образование детей, миграция пенсионеров и др.

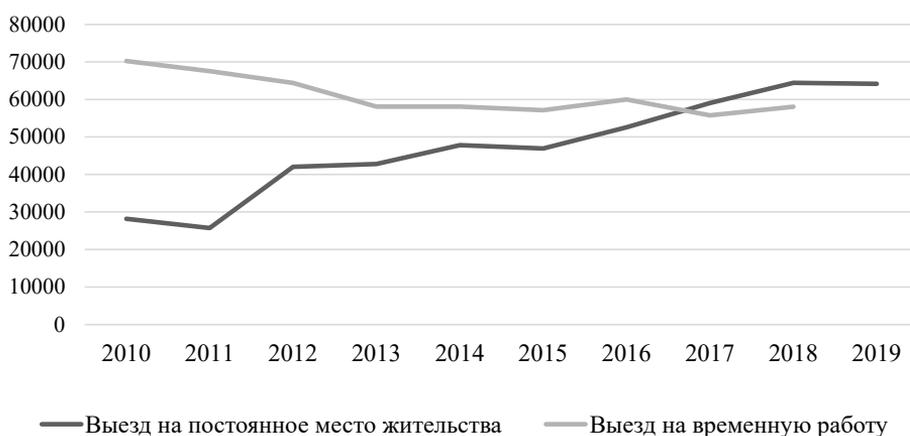

Рисунок 1. Динамика эмиграции российских граждан из России в 2010–2019 гг., человек

Figure 1. Dynamics of emigration of Russian citizens from Russia in 2010-2019, number of people

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат)⁷.

Как представлено на рис. 1, с 2010 по 2019 г. из России выехали на постоянное место жительства 473 тыс. чел., при этом, 549 тыс. чел. выехали на временную работу. В отличие от других каналов, трудовая и образовательная миграция

⁷ Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства и гражданству по Российской Федерации в 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 г. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 г. 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019. Росстат.* [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 22.10.2021).

Труд и занятость в России 2019. 2019. *Росстат.* С. 81. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения 22.10.2021).

Труд и занятость в России 2015. 2015. *Росстат.* С. 156. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B15_36/Main.htm (дата обращения 22.10.2021).

изначально рассматриваются как временные формы, «однако, как показывает практика, именно образовательная и трудовая миграции впоследствии перетекают в миграцию на постоянное место жительства» (Байков и др. 2018: 78). По данным Росстата, доля молодёжи в возрасте от 16 до 29 лет в потоке трудовых эмигрантов последние пару лет составляет 21%⁸, исторический минимум в современной России. В течение последних лет 55-60 тыс. россиян ежегодно выезжают из России на работу за границу через официальные каналы. Наиболее популярными направлениями являются Либерия, Мальта, Германия, Кипр, Нидерланды, Панама и Багамские острова и др. Наличие «экзотических» стран в данном списке может быть объяснено значительной долей среди российских трудовых мигрантов моряков, инженеров, техников, механиков и обслуживающего персонала судов, которые составляют более 25% от всех российских трудовых мигрантов.

Активизация потоков образовательной миграции обусловлена стабилизацией социально-экономических условий и формированием социального слоя обеспеченных людей, которые могли позволить себе проспонсировать обучение детей за рубежом. Если в начале 1990-х гг. за границей обучались 13 тыс. российских студентов (Фархутдинова 2014), то к 2018 г. – уже 57 тыс.⁹. По данным ОЭСР, в 2018 г. странах ОЭСР обучалось 47428 российских студентов¹⁰. В 2018/2019 учебном году в Китае проходили обучение 19239 российских студентов¹¹.

Помимо образовательной миграции, в 1990-х и 2000-х активно развивалась брачная миграция. Согласно экспертным оценкам, каждая третья эмигрантка покинула Россию через канал брачной миграции (Рязанцев, Сивоплясова 2020). Они, в отличие от студентов и экспатов, более заинтересованы в социальных связях с русскоговорящим сообществом и стремятся сохранить и передать знание русского языка своим детям-билингвам.

Особым каналом является репатриация, поскольку данные репатрианты являются соотечественниками как для исторической родины, так и для России. Так, например, Израиль активно спонсирует программы, направленные на знакомство со страной, её историей и культурой и изучение иврита перед переездом на ПМЖ в Израиль.

⁸ Труд и занятость в России 2019. *Росстат*. С. 81.

⁹ Global Flow of Tertiary-Level Students. *UNESCO Institute of Statistics*. [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#slideoutmenu> (accessed 22.10.2021).

¹⁰ Enrolment of international students by origin. *OECD.Stat*. [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EDU_ENRL_MOBILE# (accessed 22.10.2021).

¹¹ Statistical report on international students in China for 2018. *Ministry of Education of the People's Republic of China*. [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (accessed 22.10.2021).

Также стоит отметить канал усыновления детей иностранными гражданами, поскольку данные дети с рождения имеют гражданство РФ или стран бывшего СССР, но при усыновлении вступают в гражданство своих приёмных родителей и воспитываются с малых лет в другой культуре. В официальной статистике зарубежных стран они проходят как натурализованные граждане, иногда с указанием страны происхождения. Так, например, согласно представленным данным из МИД РФ, с 1997 г. около 13 тыс. российских детей были усыновлены гражданами Испании.

Основные страны концентрации русскоговорящего населения и соотечественников

После развала Советского Союза значительная часть русских осталась проживать в бывших союзных республиках. Так, более 88% соотечественников сосредоточены в странах постсоветского пространства (Ростовская и др. 2021). Среди стран дальнего зарубежья Германия имеет самое большое русскоязычное население за пределами бывшего Советского Союза – около 3–4 млн чел. (в зависимости от методики учёта) (Tiido 2019), значительная часть которых русскоязычные этнические немцы, этнические русские и русскоязычные евреи. Согласно официальной статистике Германии, на конец 2019 г. 260 тыс. граждан Российской Федерации официально проживали в ФРГ¹². При этом 1,38 млн чел., что составляет 1,7% от общей численности населения Германии, имеют исторические корни в России¹³.

Также крупные русскоязычные диаспоры сформированы в США и Израиле (Зерчанинова, Никитина 2019). Так, по оценке США, к 2009 г. более 3 млн резидентов США имели русское происхождение (Рязанцев, Письменная, Байков 2014). Согласно статистическим данным, в Израиле проживают 900 тыс. «русских» евреев родом из постсоветских стран¹⁴. Кроме этого, в 2019 г. более 326 тыс. эмигрантов нееврейского происхождения из постсоветских стран проживало в Израиле, значительную часть которых составляют выходцы из Украины (131 тыс.) и России (111 тыс.) (см. рис.1).

¹² Ausländer: Bundesländer, Stichtag, Geschlecht/Altersjahre/ Familienstand, Ländergruppierungen/Staatsangehörigkeit. *The Federal Statistical Office (Destatis)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis//online?operation=table&code=12521-0021&bypass=true&levelindex=1&levelid=1607871563057#abreadcrumb> (accessed 22.10.2021).

¹³ Population in private households, 2019, by migrant background. *The Federal Statistical Office (Destatis)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration/Tables/migrant-status-selected-countries.html> (accessed 22.10.2021).

¹⁴ Jews, by country of origin and age. *The Central Bureau of Statistics*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbs.gov.il/he/publications/doclib/2020/2.shnatonpopulation/st02_08x.pdf (accessed 22.10.2021).

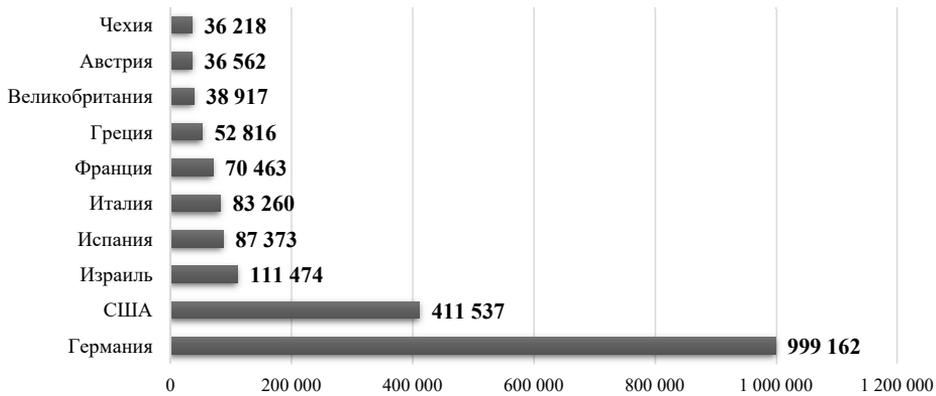

Рисунок 2. Топ 10 стран дальнего зарубежья по численности мигрантов из России в 2019 г.

Figure 2. Top 10 far-abroad countries with the highest migrant stock from Russia in 2019

Источник: Составлено авторами на основе данных ООН¹⁵.

Высокие позиции в рейтинге классических стран иммиграции для россиян длительное время удерживают Испания, Италия, Франция. В то же время среди европейских стран появляются новые направления миграции россиян. Здесь можно отметить, например, Австрию, Чехию, которые характеризуются высоким уровнем и качеством жизни, а Чехия при этом также остаётся страной с достаточно низкой стоимостью жизни по сравнению с той же Австрией или Германией (Рязанцев и др. 2020).

Социально-демографическая структура

Гендерный состав. В большинстве стран в русскоязычных сообществах заметно преобладание женщин – в процентном соотношении ориентировочно 60 на 40, например, это характерно для Германии, Финляндии, Австралии, Аргентины и др. В некоторых странах заметен значительный перекоп в сторону женского пола, например, в Италии более 80% русскоговорящего сообщества составляют женщины, также это свойственно для Турции и Египта, куда зачастую мигрируют женщины с матримониальными целями. Соотношение мужчин и женщин примерно одинаково в Южной Корее и Таиланде. Следует отметить и случаи преобладания мужчин в составе русскоговорящего населения, например, в Канаде их 60% против 40% женщин.

¹⁵ International migrant stock 2019. *The UN Department of Economic and Social Affairs*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockByOriginAndDestination_2019.xlsx (accessed 22.10.2021).

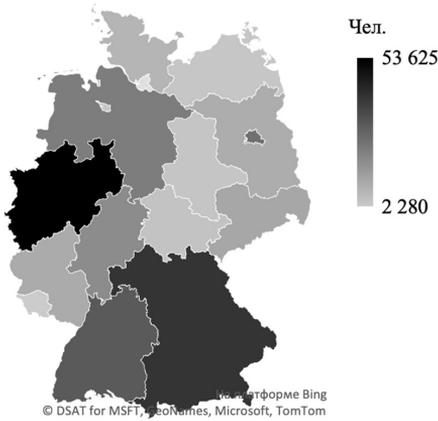
Этнический состав. В связи имперским и советским прошлым, а также процессом ассимиляции, этнический состав зарубежного русского мира гетерогенен. В ряде стран значительная часть русскоговорящих сообществ являются репатриантами или потомками репатриантов. По данным Миграционной службы Республики Корея, по состоянию на 31 января 2020 г. в Корее было зарегистрировано 32327 граждан Российской Федерации, из них 87% – это граждане России корейской национальности, находящиеся или проживающие в стране на основании их заявления о переселении в рамках специального южнокорейского законодательства. В Греции до 85% русскоговорящей общины составляют понтийские греки, которые были репатриированы из Грузии, Казахстана, Украины, Армении и др. Более 50% русскоязычного населения в Германии – это этнические немцы и члены их семей, которые проживали еще в Российской империи и СССР.

Более диверсифицированный этнический состав можно отметить в классических странах иммиграции и странах последних волн эмиграции. Так, например, в Нидерландах российская община в основном состоит из русских, чеченцев, украинцев и татар. В Италии заметно преобладание русских, украинцев и белорусов, также отмечено увеличение доли татар и башкир. Большинство русскоязычных мигрантов в Канаде при въезде этнически идентифицируют себя как азербайджанцы, армяне, белорусы, евреи, украинцы.

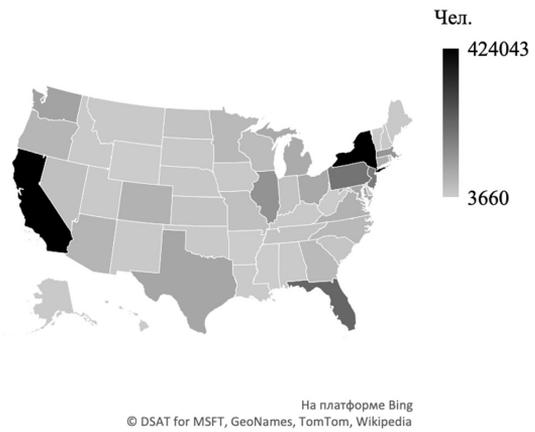
География расселения русскоговорящего населения и соотечественников, с одной стороны, обусловлена историческими процессами формирования русскоговорящих сообществ за рубежом, а с другой стороны – экономической развитостью тех или иных территорий, что формирует современную картину миграционных потоков. Так, например, в Бразилии группа староверов проживают в отдалённых сельскохозяйственных областях, в то время как относительно новые мигранты селятся в городских агломерациях. В большинстве стран русскоговорящие предпочитают селиться в крупных городах с наиболее высоким уровнем жизни и развитой инфраструктурой. К примеру, 43% русскоязычного населения в Финляндии проживает в столичном районе.

Зачастую русскоязычное население представлено во всех областях, провинциях стран, однако со сосредоточением в определённых зонах. Так, например, в США выходцев из России можно найти во всех штатах, тем не менее больше всего проживают в таких штатах как Калифорния, Нью-Йорк и Флорида (см. рис. 2.).

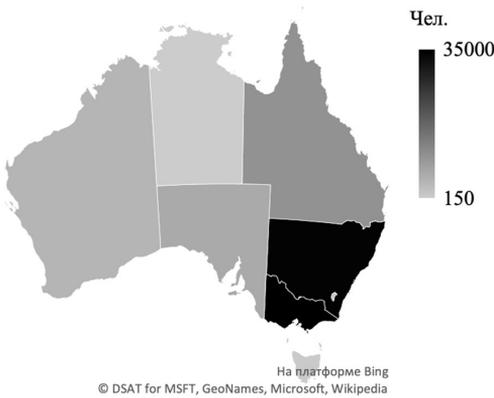
Расселение граждан РФ по федеральным землям Германии, на конец 2019 г.

Расселение российской диаспоры по штатам США

Расселение российской диаспоры по штатам и территориям Австралии

Расселение населения из России по областям Италии, на 1 января 2020 г.

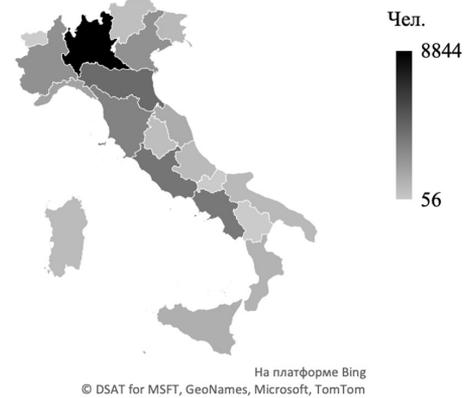

Рисунок 3. География расселения граждан РФ и российской диаспоры в Германии, США, Австралии и Италии

Figure 3. Geography of resettlement of Russian citizens and diaspora in Germany, USA, Australia, and Italy

Источник: Составлено авторами на основе данных Федерального статистического управления (Destatis)¹⁶, Итальянского национального института статистика (Istat)¹⁷ и МИД РФ.

В связи с тем, что вопрос образования является наиболее актуальным для молодых возрастов, расселение значительной части русскоговорящей молодежи обусловлено, прежде всего, местоположением высших учебных заведений

¹⁶ Ausländer: Bundesländer, Stichtag, Geschlecht/Altersjahre/ Familienstand, Ländergruppierungen/Staatsangehörigkeit. *The Federal Statistical Office (Destatis)*.

¹⁷ Resident foreigners on 1st January – Citizenship. *The Italian National Institute of Statistics (Istat)*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dati.istat.it/Index.aspx?QueryId=19675&lang=en> (accessed 22.10.2021).

и других крупных образовательных центров. Например, по данным посольства РФ во Франции, молодые соотечественники проживают в основном в Париже, Страсбурге, Лионе, Гренобле и Бордо. В Великобритании сплочённые русскоязычные общины также находятся в городах известных своими университетами, таких как Бат, Бирмингем, Кембридж, Ковентри, Лидс, Манчестер и Оксфорд. В Нидерландах центром притяжения молодёжи, в том числе русскоговорящей, являются также города с крупными университетами – Лейден, Амстердам, Утрехт, Роттердам, Маастрихт и Гронинген.

Социально-экономическое положение. По данным МИД РФ, по уровню образования русскоязычные сообщества дифференцированы. В европейских и классических странах иммиграции зачастую русскоязычное население имеет высокий уровень образования и относится к среднему классу. Так, например, в Австралии большинство взрослых соотечественников имеют высшее или среднее специальное образование. В Аргентине около половины соотечественников имеют высшее образование. В то время как в Турции основная часть соотечественников имеет лишь неоконченное среднее образование.

В значительной степени это зависит от тех волн миграции, чьи представители составили костяк русскоговорящего сообщества. Так, например, основой русскоязычной общины в Чехии стали представители научной и творческой интеллигенции, бизнесмены, педагоги, врачи, журналисты, сотрудники транснациональных компаний и международных организаций. В странах популярных у российских туристов большинство российских соотечественников заняты в сфере туризма. Например, в Египте многие соотечественники работают гидами, инструкторами по дайвингу, а также на разных должностях в туристических агентствах и гостиницах.

В странах репатриации у соотечественников отмечаются проблемы с трудоустройством на высокооплачиваемые позиции, так, например, в Израиле соотечественники-репатрианты испытывают трудности при трудоустройстве из-за плохого знания иврита. В Греции же проблемы с трудоустройством из-за сложного и долгосрочного процесса признания советских и российских дипломов.

Политика в отношении соотечественников за рубежом

Политика в отношении соотечественников за рубежом получила своё развитие с развалом Советского Союза, последующие десятилетия она трансформировалась в зависимости от геополитических и экономических нужд России. В 2000-х гг. происходила институциональная консолидация политики в отношении соотечественников (Pierer 2020), формировались новые институты различных форм – например, Межведомственная комиссия по вопросам соотечественников за рубежом, Федеральное агентство «Россотрудничество» при МИД, Всемирный координационный совет по делам соотечественников, фонды «Русский мир» и «Защиты прав соотечественников за рубежом» и др. Проис-

ходила диверсификация направлений политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом (Васильева, Зерчанинова 2020). Одним из первых направлений было создание упрощённого процесса переселения и получения российского гражданства соотечественниками из постсоветских стран. С 2010 г. определение «соотечественника» было расширено и стало включать не только этнически русских, но и народы, исторически проживающие на территории Российской Федерации. Кроме того, в 2000-х гг. начинается имплементация гуманитарной политики как в форме «мягкой силы» (soft power) – созданы центры изучения русского языка и культуры, разработаны целевые программы обучения иностранных граждан в российских университетах, и пр., так и в форме «жёсткой силы» (hard power) – обеспечение безопасности русскоязычного меньшинства через применение военного или экономического принуждения – например, Приднестровье, Украина и др.

Тем не менее, несмотря на разработку нормативно-правовой базы относительно работы с соотечественниками и создание разнообразных институтов государственных, квазигосударственных и самостоятельных структур (Молодикова 2017), результаты экспертного опроса свидетельствуют, что деятельность, направленная на взаимодействие с соотечественниками за рубежом, сосредоточена, как правило, вокруг гуманитарных целей таких как сохранение этнокультурной общности, русского языка и культуры, помощь в адаптации к новой стране и реализации творческого потенциала, то есть носит чаще всего культурно-просветительский и иногда религиозный характер. Так, например, отмечается, что наиболее распространённой практикой являются различные самодеятельные творческие кружки, киноклубы, коллективы народной песни, танца, курсы изучения языка и российской культуры, выставки, концерты, презентации, конференции и пр. (Ткач 2017). Однако, в своём исследовании Ростовская и др. делают вывод, что «количество и масштаб участия всё ещё недостаточны для того, чтобы максимально задействовать все имеющиеся механизмы для работы с соотечественниками» (Ростовская и др. 2020: 76).

Кроме того, в зависимости от страны иммиграции наблюдается разная степень вовлечённости русскоговорящей молодежи в данные практики. С одной стороны, проводятся различные мероприятия по поддержке молодых соотечественников и их объединений. Например, согласно Комплексному плану основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 гг., были запланированы образовательные, культурно-просветительские и спортивные мероприятия. Однако в большинстве своём они направлены на русскоговорящую молодёжь, которая имеет недостаточные знания или слабые представления о России ввиду постоянного проживания за рубежом. В то время как российские студенты за рубежом менее заинтересованы в подобных русскоговорящих практиках и стремятся быстрее интегрироваться в принимающее общество. Тем не менее это такие же соотечественники, привлечение или

«удержание» которых в «русском мире» должно быть также приоритетным направлением политики.

* * *

По представленным данным видно, насколько неоднородна русскоязычная община – по причинам эмиграции, социально-экономическому положению, степени интеграции в принимающее общество, гендерному и этническому составу, географии расселения, но это практически не отражено в государственной политике по поддержке соотечественников. Проблематика успешной реализации мер государственной политики по поддержке соотечественников заключается в размытом подходе к определению соотечественников, в результате – отсутствие сведений о целевой аудитории. Большинство мероприятий под эгидой Россотрудничества носят в основном лишь массовый культурно-просветительский характер. Хотя очевидно, что к мигрантам разных поколений и каналов нужны разные подходы оказания поддержки и взаимодействия. Образовательные мигранты стремятся зачастую интегрироваться в принимающее сообщество, то есть здесь нужны одни механизмы взаимодействия. Для мигрантов второго и третьего поколения, которые никогда не были в России и имеют лишь частичное представление о ней, перенявшие культуру и язык страны иммиграции – необходимы абсолютно другие механизмы.

Однако государственная политика в отношении соотечественников направлена лишь на лица, которые так или иначе уже проявляют интерес к России, состоя в русскоговорящих организациях и участвуя в различных мероприятиях, посвящённых памятным датам в истории России. В соответствии с п. 2 ст. 3 «признание своей принадлежности к соотечественникам... является актом их самоидентификации, подкреплённым общественной либо профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией»¹⁸. Тем не менее очевидно, что необходима работа и с русскоязычным населением за рубежом, людьми, которые являются обладателями особого культурного капитала, но которые по тем или иным причинам не интегрированы в русскоговорящие организации за рубежом. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что молодые когорты легче адаптируются и интегрируются в принимающее общество вследствие процесса становления ценностно-нормативной

¹⁸ Ст. 3, п. 1. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон РФ от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013).

системы, поэтому крайне важно не допустить утрату культурного капитала у русскоговорящей молодёжи за рубежом. В связи с этим необходимо разработать более дифференцированный подход к привлечению и взаимодействию с русскоязычным населением.

Об авторах:

Сергей Васильевич Рязанцев — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; заведующий Кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. E-mail: riazan@mail.ru

Елена Евгеньевна Письменная — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. E-mail: nikitar@list.ru

Галина Николаевна Очирова — младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. E-mail: galinaochirova93@gmail.com

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных и государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант № Nsw-2631.2020.6).

UDC: 325
Received: February 02, 2021
Accepted: October 11, 2021

Russian-Speaking Population in Far-Abroad Countries

S.V. Ryazantsev, E.E. Pismennaya, G.N. Ochirova
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100)

Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: Attracting compatriots living abroad is strategically vital in the context of continuing depopulation in Russia. However, a multilayered definition of the category of a compatriot creates blurred boundaries. As a result, it is somewhat problematic to assess the number of Russian compatriots living abroad objectively. The paper presents the results of a study of the socio-demographic structure of the Russian-speaking population in far-abroad countries. The statistical data of Rosstat, the UN, Eurostat, OECD, and national statistical services

of foreign countries were analyzed to assess the number of Russian-speaking populations and determine the main emigration channels and geography of resettlement. Within the study, the authors have conducted an expert survey of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Embassies of the Russian Federation, and representative offices of *Rossotrudnichestvo* in foreign countries. The survey results indicate the heterogeneous structure of Russian-speaking communities by reasons of emigration, socio-economic status, degree of integration into the host society, gender, and ethnic composition, and geography of resettlement. However, state policy analysis towards compatriots shows that it targets people who already demonstrate an interest in Russia, participate in Russian-speaking organizations, and get involved in cultural, religious, and sports events. There is a need for cooperation and interaction with Russian-speaking people. Moreover, given that young people adapt and get integrated more efficiently, it is essential to prevent the loss of cultural capital of Russian-speaking youth living abroad. It is necessary to develop and implement a more differentiated approach towards interaction with the Russian-speaking population.

Keywords: compatriots; Russian-speaking population; Russian diaspora; emigration; state support for compatriots; state policy towards compatriots living abroad

About the authors:

Sergey V. Ryazantsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding member of RAS, Director, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University. 6b1 Fotievoj St., 119333, Moscow, Russia. E-mail: riazan@mail.ru

Elena E. Pismennaya — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 6b1 Fotievoj St., 119333, Moscow, Russia. E-mail: nikitar@list.ru

Galina N. Ochirova — Junior Researcher, Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 6b1 Fotievoj St., 119333, Moscow, Russia. E-mail: galinaochirova93@gmail.com

Conflict of Interests:

The authors declare the absence the conflict of interests.

Acknowledgements:

The article was prepared within the framework of a project supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists and for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (grant No. NSH-2631.2020.6).

References:

Denisenko M. 2020. Emigration from the CIS Countries: Old Intentions — New Regularities. *Migration from the Newly Independent States*. Cham: Springer. P. 81-123. DOI: 10.1007/978-3-030-36075-7

Dysart B. D. 2021. The Politics of Russian ‘Diaspora’: From Compatriots to a Russian World. *Turkish Journal of Diaspora Studies*. 1(1). P. 49-63. DOI: 10.52241/TJDS.2021.0004

Kallas K. 2016. Claiming the Diaspora: Russia’s Compatriot Policy and its Reception by Estonian-Russian Population. *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 15(3). P. 1-25.

Pieper M. 2020. Russkiy mir: the geopolitics of Russian compatriots abroad. *Geopolitics*. 25(3). P. 756-779. DOI: 10.1080/14650045.2018.1465047

Tiido A. 2019. Russians in Europe: Nobody's Tool. The Examples of Finland, Germany and Estonia. *Estonian Foreign Policy Institute*. September. 15 p.

Tkach O. 2017. Cultural or Political Diaspora: Approach of the Russian Federation. *Emigration and Diaspora Policies in the Age of Mobility*. Cham: Springer. P. 139-155. DOI: 10.1007/978-3-319-56342-8_9

Baikov A.A., Lukyanets A.S., Pismennaya E.E., Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. 2018. Emigratsiya molodezhi iz Rossii: masshtaby, kanaly, posledstviya [Emigration of Youth from Russia: Scale, Channels, Consequences]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. №11. P. 75-84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8 (In Russian)

Vasilieva E.I., Zerchaninova T.E. 2020. Institutsionalizatsiya i realizatsiya gosudarstvennoy politiki v otnoshenii sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom [Institutionalization and Implementation of State Policy in Relation to Compatriots Living Abroad]. *Voprosy upravleniya*. 5(66). P. 99-111. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-5-99-111 (In Russian)

Gerasimova V.A. 2019. Rossiyskiye sootchestvenniki za rubezhom [Russian Compatriots Abroad]. *Postsovetskiye issledovaniya*. 2(1). P. 904-922. (In Russian)

Golotik S.I., Zimina V.D., Karpenko S.V. 2002. Rossiyskaya emigratsiya 1920 – 30-kh gg. [Russian Emigration of 1920 - 30s.]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2(7). P. 207-217. (In Russian)

Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. 2019. Gosudarstvennaya politika podderzhki molodykh sootchestvennikov za rubezhom [State Policy of Supporting Young Compatriots Abroad]. *Voprosy upravleniya*. 4(59). P. 26-33. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-26-33 (In Russian)

Molodikova I.N. 2017. Rossiyskaya politika v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom: rol' gosudarstvennykh i obshchestvennykh institutov [Russian Policy towards Compatriots Abroad: the Role of State and Public Institutions]. *Social Policy and Sociology*. 16(1(120)). P. 123–132. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-123-132 (In Russian)

Rostovskaya T.K., Gnevasheva V.A., Ochirova G.N. 2020. Vneshnyaya molodezhnaya politika kak instrument vovlecheniya molodykh sootchestvennikov v protsess grazhdanskoj sotsializatsii [Foreign Youth Policy as a Tool for Involving Young Compatriots in the Process of Civil Socialization]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocheerkasskogo politekhnicheskogo instituta)*. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 13(4). P. 105-114. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-4-105-114 (In Russian)

Rostovskaya T.K., Egorychev A.M., Gnevasheva V.A. 2021. Russkaya kul'tura kak faktor splochnosti i sotsial'noy aktivnosti sootchestvennikov za rubezhom [Russian Culture as a Factor of Cohesion and Social Activity of Compatriots Abroad]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. №59. P. 141-160 (In Russian)

Rostovskaya T.K., Pismennaya E.E., Rodin N.V. 2020. Molodezhnyye ob'yedineniye kak mekhanizm vzaimodeystviya s sootchestvennikami za rubezhom [Youth Associations as a Mechanism for Interaction with Compatriots Abroad]. *Chelovecheskiy kapital*. №10. P. 71-79. DOI: 10.25629/HC.2020.10.04 (In Russian)

Ryazantsev S.V. 2016. Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchiye soobshchestva? [Emigrants from Russia: Russian Diaspora or Russian-Speaking Communities?] *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. №12. P. 84-94. DOI: 10.31857 / S013216250000761-0 (In Russian)

Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Baikov A.A. 2014. Emigratsiya iz Rossii v SSHA i formirovaniye russkoyazychnykh obshchin [Emigration from Russia to the USA and the Formation of Russian-Speaking Communities]. *Narodonaseleniye*. 1(63). P. 94-100. (In Russian)

Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Yu. 2020. «Russkiye zheny» na mezhdunarodnom brachnom rynke [«Russian Wives» on the International Marriage Market]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2(2). P. 84-95. DOI: 10.31857/S013216250008496-8 (In Russian)

Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Molodikova I.N., Faludi J. 2020. Russkogovoryashchiye soobshchestva v Avstrii i Vengrii: podkhody k identifikatsii, otsenka chislennosti i sotsial'no-demograficheskaya struktura [Russian-Speaking Communities in Austria and Hungary: Approaches to Identification, Population Estimation and Socio-Demographic Structure]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo*. №1-2. P. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-01 (In Russian)

Fahrutdinova Yu.D. 2014. Prichiny populyarnosti obucheniya rossiyskikh studentov za rubezhom [Reasons for the Popularity of Russian Students Studying Abroad]. *Sovremennyye problemy obrazovaniya: sbornik nauchnykh state*. Ekaterinburg: Azhur. P. 96-97 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Байков А.А., Лукьянец А.С., Письменная Е.Е., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. 2018. Эмиграция молодёжи из России: масштабы, каналы, последствия. *Социологические исследования*. №11. С. 75-84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8

Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. 2020. Институционализация и реализация государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. *Вопросы управления*. 5(66). С. 99-111. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-5-99-111

Герасимова В.А. 2019. Российские соотечественники за рубежом. *Постсоветские исследования*. 2(1). С. 904-922.

Голотик С.И., Зимина В.Д., Карпенко С.В. 2002. Российская эмиграция 1920 – 30-х гг. *Новый исторический вестник*. 2(7). С. 207-217.

Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. 2019. Государственная политика поддержки молодых соотечественников за рубежом. *Вопросы управления*. 4(59). С. 26-33. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-26-33

Молодикова И.Н. 2017. Российская политика в отношении соотечественников за рубежом: роль государственных и общественных институтов. *Социальная политика и социология*. 16(1). С. 123-132. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-123-132

Ростовская Т.К., Гневашева В.А., Очирова Г.Н. 2020. Внешняя молодёжная политика как инструмент вовлечения молодых соотечественников в процесс гражданской социализации. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. Серия: Социально-экономические науки. 13(4). С. 105-114. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-4-105-114

Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Гневашева В.А. 2021. Русская культура как фактор сплочённости и социальной активности соотечественников за рубежом. *Вестник славянских культур*. №59. С. 141-160.

Ростовская Т.К., Письменная Е.Е., Родин Н.В. 2020. Молодёжные объединения как механизм взаимодействия с соотечественниками за рубежом. *Человеческий капитал*. №10. С. 71-79. DOI: 10.25629/НС.2020.10.04

Рязанцев С.В. 2016. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? *Социологические исследования*. №12. С. 84-94. DOI: 10.31857/S013216250000761-0

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Байков А.А. 2014. Эмиграция из России в США и формирование русскоязычных общин. *Народонаселение*. 1(63). С. 94-100.

Рязанцев С.В., Сивоплясова С. Ю. 2020. «Русские жёны» на международном брачном рынке. *Социологические исследования*. 2(2). С. 84-95. DOI: 10.31857/S013216250008496-8

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Молодикова И.Н., Фалуди Ю. 2020. Русскоговорящие

сообщества в Австрии и Венгрии: подходы к идентификации, оценка численности и социально-демографическая структура. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право.* №1-2. С. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-01

Фархутдинова Ю. Д. 2014. Причины популярности обучения российских студентов за рубежом. *Современные проблемы образования: сборник научных статей.* Екатеринбург: Ажур. С. 96-97.